

А.Д. Попова

ВЕДОМСТВЕННАЯ ПЕЧАТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ УПРАВЛЕНИЯ ОРГАНАМИ МИЛИЦИИ В 40–60-х гг. XX в.

В статье проанализирована роль ведомственной печати в управлении органами милиции в 40–60-е гг. XX в., рассмотрено большое количество региональных милицейских печатных изданий, сделан вывод об активном использовании руководством органов внутренних дел ведомственных печатных СМИ для решения внутренних задач: усиления дисциплины, повышения уровня образования сотрудников, улучшения имиджа милиции в обществе. В статье продемонстрированы применяемые ведомственными газетами приемы воздействия на сознание читателя, значимость которых актуальна и в наше время.

Ключевые слова: ведомственная печать, советская милиция, управление органами внутренних дел.

The article examines the role of departmental press in managing the Soviet militia in the 1940–60's. The author analyses the militia press in a number of regions. The conclusion is made that the leadership of the Soviet militia actively used the departmental press for solving internal problems — improving discipline, improving the level of education of employees, and improving the public image of the militia. The article demonstrates the methods used in the departmental press to influence the reader. The author concludes that those techniques are still applicable today.

Key words: departmental press, soviet militia, government of bodies of internal affairs.

Пасюк учился в шестом классе вечерней школы, учился безнадежно плохо, и его грозились перевести обратно в пятый класс.

Братья Вайнеры. Эра милосердия

Периодические ведомственные издания уже давно стали атрибутами деятельности различных учреждений и элементами корпоративной культуры. В России ведомственная печать стала формироваться еще до революции. Например, такие издания как «Журнал Министерства Юстиции», «Вестник полиции» выполняли функции ведомственных журналов — от информирования

Попова Анна Дмитриевна — доктор исторических наук, доцент Рязанского гос. ун-та имени С.А. Есенина; *e-mail:* a.d.popova@mail.ru

сотрудников о новых решениях руководства до расширения профессиональных знаний. Сегодня ведомственная печать представлена общероссийскими изданиями и многотиражными газетами, которые издаются отдельными предприятиями, учреждениями, вузами. Их потенциал как инструмента управления может быть проанализирован на историческом примере — ведомственной милицейской печати послевоенного времени. Следует отметить, что периодическая печать неоднократно привлекала внимание исследователей. Однако она изучалась главным образом или как исторический источник¹, или как феномен духовной жизни общества², или как инструмент политической пропаганды³. Ведомственная печать также становилась предметом исследовательского интереса⁴, однако как инструмент управления и решения ведомственных задач рассматривалась явно недостаточно. Представляется важным и актуальным исследовать деятельность ведомственной периодической печати как инструмента управления,

---

¹ См.: *Нестерова В.Л.* Отечественная женская периодическая печать XIX века как информационный источник по истории повседневности // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. общественные науки.* 2013. № 4 (176). С. 34–38; *Рышков В.М.* Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы.* 2010. № 3. С. 44–50; *Пронин А.А., Кондрашѣва М.И.* Периодическая печать российского зарубежья как исторический источник // *Клио.* 2012. № 10 (70). С. 37–43.

² См.: *Рапишева Ж.Д., Туйте Е.Е.* Периодическая печать как средство формирования терминов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики.* 2012. № 4. С. 12–14; *Иванова С.В.* Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка») // *Отечественная и зарубежная педагогика.* 2015. № 2. С. 144–151; *Никулин И.О.* Становление советской периодической печати // *Международный научно-исследовательский журнал.* 2015. № 7–4 (38). С. 52–54.

³ См.: *Гайсин Б.В.* Периодическая печать как основа пропаганды в СССР в период холодной войны // *Наука и образование: инновации, интеграция и развитие.* 2015. № 1 (2). С. 12–14; *Лившин А.Я., Орлов И.Б.* Советское «пропагандистское государство» в годы II Мировой войны: ресурсные ограничения и коммуникативные возможности // *The Soviet and Post-Soviet Review.* 2012. Vol. 39. No 2. P. 192–218; *Лившин А.Я., Ложкина А.С.* «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е годы: политические задачи и пропаганда // *Государственное управление. Электронный вестн.* 2012. № 35. С. 1–17. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012livshin_lozhkina.htm (дата обращения: 28.01.2016).

⁴ См.: *Сердюк В.А.* Корпоративная периодическая печать железнодорожников Сибири в конце XIX — начале XX веков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики.* 2012. № 2–4. С. 181–185; *Рыбалкин А.И.* Периодическая лесная печать в дореволюционной России // *Вестн. Моск. гос. ун-та леса — Лесной вестник.* 2005. № 2. С. 186–195; *Красножон О.В.* Журнал «Вестник полиции» в системе ведомственной печати Министерства внутренних дел Российской империи // *Юрист — Правовед.* 2015. № 4 (71). С. 120–124.

что может быть полезным для решения современных аналогичных задач.

Милицейская печать — хорошее поле изучения подобного опыта, поскольку сохранился достаточно большой массив таких изданий. В 1955 г. в органах милиции Союза ССР издавалась 61 газета. Многие из них издавались уже 15–20 лет. С 1951 по 1954 г. тираж ведомственных газет вырос с 47 000 до 92 500 экземпляров⁵. Источниковой базой данного исследования являются делопроизводственные документы Главного управления милиции МВД СССР, которые хранятся в Государственном архиве Российской Федерации, и ведомственные периодические издания. Была проанализирована подборка местных ведомственных изданий различных регионов на русском и украинском языках (Горьковской, Воронежской, Костромской, Волгоградской, Харьковской, Киевской, Тульской областей, Татарской АССР, г. Москвы). Большинство из них представляют собой небольшого формата газеты в две или реже четыре полосы. Периодичность издания чаще всего один раз в неделю, т. е. 52 номера в год. Газеты управления Украинской ССР и г. Москвы издавались два раза в неделю. Газеты Азербайджанской, Грузинской, Молдавской, Латвийской, Литовской, Казахской, Узбекской, Туркменской и Эстонской ССР выходили на двух языках⁶. Интересная деталь: до 60-х гг. XX в. газеты имели узковедомственную направленность. Они не просто были рассчитаны на сотрудников милиции, они имели гриф «только для сотрудников милиции».

Анализ делопроизводственной документации Главного управления милиции МВД СССР показывает, что выпуск ведомственных газет занимал одно из самых важных мест в политической и воспитательной работе. О необходимости обращать внимание на качество газет, активно использовать их потенциал в воспитании сотрудников милиции неоднократно отмечалось в документах Политотдела Главного управления милиции. В частности, в распоряжении заместителя начальника Политотдела А. Тиканова, направленного руководителям политотделов, подчеркивалось, что начальники политорганов обязаны уделять больше внимания работе ведомственных местных газет: «Политорганы должны обеспечить коренное улучшение идейного содержания и культурного уровня газет и поднять их роль в воспитании работников милиции»⁷.

---

⁵ Государственный архив Российской Федерации (далее — ГАРФ). Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516. Л. 9.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 244. Л. 89.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 517. Л. 27 об.

В январе 1955 г. в Москве состоялось совещание редакторов многотиражной газеты политорганов милиции. Анализ материалов данного совещания позволяет выявить механизм подготовки и выпуска этих изданий. Каждое издание являлось органом политчасти (политотдела) УМ УМВД области, края, автономной республики, и соответственно выпускалось под руководством и контролем политорганов. Штат каждой газеты был невелик: 2–4 человека — редактор, заместитель, секретарь. Иногда в штат входила машинистка, но это было не всегда, и напечатать рукописные заметки приходилось просить секретарей политотделов, которые и так имели много другой работы. Редактор являлся аттестованным сотрудником, т.е. имел специальное звание. Это имело свои плюсы и свои минусы. С одной стороны, поднимало статус редактора, в том числе и в глазах сотрудников милиции, с другой стороны, ему приходилось не только заниматься делами газеты, но и нести службу, в частности, редакторов привлекали к несению дежурств. Своего штата корреспондентов газеты не имели. Роль корреспондентов выполняли сами сотрудники милиции. Редактору требовалось найти среди участковых, оперативных работников, постовых способных писать заметки в газеты. Даже подписи корреспондентов под материалами в газете оформлялись своеобразным образом: «Капитан Петров», «Оперуполномоченный Сергеев». При этом инициалы автора зачастую не указывались. Гонорары за такую творческую работу милиционерам не выплачивали. Как показали материалы совещаний, серьезной проблемой работы газет было их слабое финансирование: не хватало средств на командировки, чтобы написать репортажи о жизни районных подразделений, на приобретение справочников, словарей, фотоаппаратов, оплату услуг художников. Даже позвонить в район, чтобы уточнить какие-либо сведения, было проблематично⁸.

Несмотря на это, газеты выходили регулярно, освещая достаточно широкий круг вопросов. При этом все газеты были похожи, имели однотипные названия: «На страже», «На посту», «На страже Октября» (в украинском варианте — «На варті Жовтня»); освещали одни и те же вопросы, в схожих формах преподносили информацию. Это свидетельствует о централизованном управлении печатным словом, что вполне логично в условиях того времени. Нет никаких сведений об уровне профессиональной подготовки редакторов газет. Учitivая, что в послевоенное время в милиции с образованием сотрудников дело обстояло плохо, логично пред-

---

⁸ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516. Л. 65.

положить, что и редакторами были не профессиональные журналисты. В результате на совещании 1955 г. были вынуждены признать, что далеко не каждая ведомственная газета отвечает поставленным требованиям и интересна читателю: «Серьезным недостатком многих газет является серость и безликость, скучный, стереотипный язык, бедность газетных жанров. Люди и дела, о которых пишут газеты, выглядят бедно, скучно, не вызывают интереса у читателей»⁹.

Наиболее распространенной темой в газетных публикациях была проблема дисциплины. Для милиции послевоенных лет это и в самом деле был болезненный вопрос. В годы войны кадры милиции понесли огромные потери, многие сотрудники погибли на фронте или при выполнении своих обязанностей в тылу¹⁰. После окончания войны кадры милиции пополнялись за счет демобилизованных военнослужащих. Декларировалось, что в ряды сотрудников милиции приходиться должны лучшие, прошедшие медицинскую комиссию и специальную проверку, зарекомендовавшие себя с положительной стороны на фронте и в повседневной жизни. Однако после войны людей не хватало, а обстановка была более чем напряженной, уровень преступности — высоким. На руках населения осталось много огнестрельного оружия. Как отмечают О.А. Кузнецова и С.В. Нестеров, особенностью деятельности банд в послевоенные годы было наличие у каждого члена банды огнестрельного оружия¹¹. Росту преступности содействовал и крайне низкий уровень жизни. С 1941 по середину 1947 г. розничные цены в стране выросли в 3,2 раза¹². Особенно тяжелыми были 1946 и 1947 гг., когда из-за низкого урожая население, особенно в селах, голодало. Как выразился известный зарубежный историк Дж. Боффа: «...война продолжала уносить человеческие жизни долго еще после того, как бои закончились»¹³.

По этой причине необходимо было срочно принимать меры по охране общественного порядка. Руководителям подразделений надо было в самые короткие сроки решить кадровые вопросы,

---

⁹ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516. Л. 41.

¹⁰ Мулукаев Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // Вестн. Уфимского юридического института МВД России. 2015. № 1 (67). С. 5–10.

¹¹ Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 159.

¹² Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947–1952 годах // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 33.

¹³ Боффа Дж. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2. С. 267.

поскольку требовалось немедленно отправлять кого-то патрулировать улицы, выезжать на место преступления или семейную ссору в коммуналке, работать с детьми-беспризорниками. В подобных условиях набирать сотрудников иногда приходилось, что называется «на ходу», и без должной проверки, в результате чего в милицию попадали и случайные люди, плохо подготовленные к службе или слабо понимавшие ее специфику.

На том же совещании редакторов милицейских газет отмечалось: «Со стороны работников милиции допускаются многочисленные факты грубого произвола и нарушения социалистической законности, необоснованных арестов граждан, взяточничества, вымогательства и другие серьезные проступки. Культура милиции низкая, проявляется грубость в обращении с гражданами и формально-бюрократическое отношение к их жалобам»¹⁴. Дело-производственные документы Главного управления милиции МВД представляют достаточно мозаичную картину работы органов милиции в послевоенные годы. С одной стороны, многие сотрудники добросовестно несли службу, рисковали жизнью, пресекая преступления и задерживая преступников. С другой стороны, констатируется, что ошибки в кадровой политике приводили к трагедиям. Сотрудники милиции либо сами нарушали закон, или их халатное отношение к служебным обязанностям становилось причиной нарушения прав граждан¹⁵. Анекдотичный пример содержится в мемуарах сотрудника одесского уголовного розыска Давида Михайловича Курлянда (в Одессе он считается прототипом Давида Гоцмана — главного героя сериала «Ликвидация»). Автор пишет, что двум сотрудникам милиции, недавно принятым на службу, поручили отконвоировать в тюрьму задержанного. Так как транспорта не хватало, то задержанного повели пешком через весь город. Путь к одесскому тюремному замку за Чумку лежит мимо знаменитого Привоза. Конвоиры с легкостью согласились с предложением задержанного зайти на Привоз, где в то время было много разных закусовых и рюмочных, чтобы выпить и закусить. В одной закусовой все трое заказали водку (!) и закуску. Неудивительно, что итогом такого застолья стал побег задержанного. Уже другим сотрудникам милиции пришлось искать сбежавшего преступника. Через сутки он был возвращен в камеру¹⁶.

---

¹⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 516. Л. 3.

¹⁵ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 517. Л. 29.

¹⁶ *Курлянд Д.М.* Воспоминания ветерана уголовного розыска города-героя Одесса. Из фондов Народного музея истории ОВД Одесской области. Л. 62.

Поэтому многие публикации газет были направлены на укрепление дисциплины среди сотрудников. Делалось это с помощью достаточно простых приемов воздействия на сознание людей: публично похвалить передовиков и осудить отстающих¹⁷. Положительные примеры представлялись под соответствующими заголовками: «Они зорко стоят на посту», «Они безупречно несут службу», «Проявил бдительность». Воздействие на читателя усиливалось и визуальным образом, фотографией героя, что считалось особенно почетным. Такие фотографии имели официальный стиль — портрет сотрудника в парадной форме. Например, типичной является заметка «Гарні приклади» («Хороший пример») в харьковской газете, которая показывает сотрудников, успешно ловивших карманников. Текст сопровождался портретами сотрудников¹⁸.

Нередко публикация строилась на противопоставлении позитивных и негативных примеров. Например, в заметке «Два милиционера» в газете политчасти УМ г. Москвы противопоставлялись два постовых: один болтал во время дежурства с коллегой, был не приветлив с гражданами и даже имел неопрятный вид, были не начищены пуговицы. Другой, наоборот, был доброжелателен и внимателен к гражданам, имел образцовый внешний вид¹⁹.

Учитывая особенности отечественного менталитета, подобная публикация может быть названа мощным инструментом воздействия на личность человека. Как отмечает доктор исторических наук, профессор МГУ Л.И. Семенникова: «Социальная структура СССР базировалась на принципах коллективизма»²⁰. Это породило отличную от Запада систему ценностей: если в западном обществе ценилась личность, индивидуальность, то для советского общества крайне важным было публичное одобрение или осуждение. Заметку, в которой человек был показан с позитивной сто-

---

¹⁷ *Алексеева Е.* Нарушителей дисциплины к суровому ответу // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1946. 6 апреля; *Пехов М.* Благополучні зведення і сумна дійсність // Радянський вартовий. Орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області. 1952. 8 серпень; *Майоров А.* Нарушители постовой службы // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1946. 30 мая.

¹⁸ *Ліхман Л.* Гарні приклади // Радянський вартовий. Орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області. 1952. 8 серпень.

¹⁹ *Иванова К.* Два милиционера // На посту. Орган политотдела Управления Красного знамени милиции г. Москвы. 1945. 4 июля.

²⁰ *Семенникова Л.И.* «Советский проект» как теоретический инструмент исследования отечественной истории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество). 2015. № 2. С. 12.

роны, бережно хранили, показывали друзьям, родственникам, ею гордились. Крайне неприятным было оказаться в роли антигероя. Предметом гордости могло стать и авторство в газете. В семьях берегли не только газеты, в которых написали про отца/брата/сына, но и те издания, в которых сам отец/брат/сын выступал автором публикации (в домашнем архиве автора подобная газета по этой же причине хранилась долгие годы). В советское время не использовалось понятие «престиж», однако ставка на положительный пример является использованием идеи престижности, престижным старались представить добросовестное несение службы.

В такой форме газеты показывали сотрудникам, что необходимо внимательно относиться к служебным обязанностям, не нарушать служебную субординацию, правила ношения форменной одежды. На последнее неоднократно обращалось внимание. Осуждению подвергалось даже небольшое отступление от формы одежды или небольшая небрежность, типа недостаточно начищенных пуговиц²¹, что выглядит вполне логичным: сотрудник органов правопорядка, представляющий государство, не может выглядеть неряшливо. Примечательно, что газеты неоднократно напоминали сотрудникам о том, что милиция является слугой народа и в отношении граждан недопустимо грубое и невнимательное обращение с ними. В частности, газета Политотдела УМ УВД Воронежской области за 1948 г. в заметке «Навести порядок в дежурной комнате» особо подчеркивала недопустимость невнимания и грубости по отношению к гражданам. Это подкреплялось примерами, в которых сотрудников, позволивших себе хамство, привлекали к дисциплинарной ответственности. «Мы никогда не должны забывать, что являемся слугами народа», — еще раз напоминала газета читателям²².

В качества приемов воздействия на сознание сотрудников используется не только прямое осуждение или демонстрация однозначно положительного примера. Часто сюжет заметки заострен на описании положительной динамики поведения милиционера: вначале он не справлялся с обязанностями, но после конструктивной критики, замечаний товарищей, работы над самим собой исправлял свои ошибки и недостатки и становился передовым

---

²¹ Харченко. Кто ви такой? // На варті Жовтня. Орган політчастини УМ УИВС по Київській області. 1947. 27 жовтня; Б.а. Образцовый внешний вид работников милиции // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1954. 30 ноября.

²² Черниловский Б. Навести порядок в дежурной комнате // Революционный страж. Орган политчасти УМ УМВД по Воронежской области. 1948. 9 октября.

сотрудником. Такие заметки были ориентированы в основном на новичков, они давали им понять, что при желании и упорстве возможно достичь желаемых результатов.

Использовались не только приемы порицания или похвалы. Газеты еще и объясняли, как надо поступать в той или иной ситуации. Некоторые милиционеры разговаривали недостаточно вежливо не потому, что не желали помнить о своем главном предназначении — помогать гражданам, а просто не знали или не понимали, что считается вежливым или грубым. Тем, кто пришел в милицию с завода или приехал из села, порой негде было научиться правилам этикета. С целью решения этой проблемы та же воронежская газета поместила обстоятельную и развернутую статью «О вежливости»²³. Сотрудникам милиции не просто напоминали, что надо быть вежливым, а детально объяснялось, какие обращения в каких ситуациях желательны, а какие недопустимы; что делать, если не знаешь ответа на задаваемый вопрос, или если ответа требуют сразу несколько граждан.

Особой задачей, которая стояла перед органами милиции в послевоенные годы, было повышение образовательного уровня сотрудников. Цитата из известного романа, вынесенная в эпиграф, ярко характеризует данную ситуацию в послевоенной милиции: сотрудник МУРа Пасюк — товарищ Жеглова и Шарапова из культового сериала «Место встречи изменить нельзя» — не закончил даже школы. Таких в милиции было большинство. Согласно справке Политотдела за 1953 г. на 1 января 1953 г. 51,1% сотрудников милиции имели начальное образование, 39,6% — незаконченное среднее, только 8,2% имели среднее образование, высшее и незаконченное высшее образование вообще имели единицы — 1,1%²⁴.

Сотрудникам милиции послевоенной поры приходилось овладевать знаниями, необходимыми для несения службы, что называется «на ходу». Однако этому мешало отсутствие базового образования. Поэтому руководство милиции в послевоенное время ставило задачу повышения образовательного уровня своих сотрудников. Убедить учиться необходимо было сотрудников милиции, которым жилось очень нелегко: служба занимала много времени и сил (как уже отмечалось, уровень преступности было очень высоким). К тому же многие милиционеры были вынуждены решать и бытовые проблемы, некоторым и жить было негде, местом

---

²³ Мин П. О вежливости // Революционный страж. Орган политчасти УМ УМВД по Воронежской области. 1948. 31 мая.

²⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 397. Л. 15.

их жительства был барак или комната в коммуналке с разнообразными соседями. В 1953 г. в г. Москве около 1600 сотрудников милиции, семьи которых проживали в совершенно непригодных для жилья помещениях (сараях, подвалах, коридорах)²⁵. В провинции дело обстояло не лучше. В этой ситуации нужно было проявлять немало упорства и терпения, чтобы еще и учиться.

Первоочередной задачей руководства стало убеждение сотрудников милиции в повышении уровня образования даже в сложных условиях работы. Ведомственная печать была призвана поднять уровень мотивации к учебе у сотрудников милиции. Механизм воздействия на сознание людей при решении этой задачи был схож с механизмом, который использовался при решении прежней задачи: критика отстающих, пропаганда положительного опыта²⁶. В газетах позитивный пример время от времени сопровождался визуальным изображением: портретом сотрудника, который изучает науки или произведения классиков марксизма-ленинизма. На постановочной фотографии герой публикации запечатлевался в парадной форме с книгой в руках. Правда, в 40-е гг. XX в. фотографии в газетах встречались не часто, скорее всего, из-за элементарного недофинансирования: не хватало средств, чтобы приобрести фотоаппараты и фотоматериалы (бумагу, пленку, реактивы). Вероятно, фотографии, как и сами заметки, появлялись благодаря энтузиазму сотрудников. Сделать соответствующий кадр просили криминалистов или сотрудников, увлекающихся фотографией.

Личный пример — еще один прием воздействия на сознание милиционеров. В воронежской газете в 1948 г. была помещена заметка милиционера И. Швырева. Автор рассказывает, как он учится в 6 классе заочной школы, посещая занятия в вечернее время. Внимание читателей акцентируется на том, что учиться ему очень интересно. Милиционер делает вывод: «Прозанимавшись 3 месяца, я чувствую, как расширяется мой кругозор» и при этом

---

²⁵ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 398. Л. 61.

²⁶ *Аринин А.* Нерадивые ученики // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1948. 19 января; *Давыдов.* Преодолевая трудности // На страже. Орган политчасти УМ УМВД Горьковской области. 1946. 15 апреля; *Булдаков.* Общеобразовательная школа при Автозаводском горотделе // На страже. Орган политчасти УМ УМВД Горьковской области. 1948. 31 января; *Никитин М.* Повышать общеобразовательный уровень // Революционный страж. Орган политчасти УМ УВД по Воронежской области. 1948. 9 сентября; *Черствяков.* Повысить общеобразовательный уровень // Страж революции. Орган политчасти УМ УВД по Вологодской области. 1947. 27 декабря; *Б.а.* Почему не учится коммунист Костин? // Революционный страж. Орган политчасти УМ УВД по Воронежской области. 1948. 17 апреля.

он осуждает тех, кто избегает занятия²⁷. Таким образом, в прессе поднимался вопрос престижности образования.

Если в 40-х — начале 50-х гг. XX в. стояла задача повышения общего уровня образования сотрудников милиции, все милиционеры должны были пройти обучение в общеобразовательной школе, то в конце 50-х гг., на повестке дня стоит задача получения профессионального образования. Газеты активно публикуют заметки, в которых пропагандируется учеба в юридических вузах и техникумах. В них хвалят сотрудников, которые своевременно сдают контрольные работы и серьезно готовятся к экзаменам, и критикуют тех, кто задерживает предоставление контрольных работ, недобросовестно готовится к экзаменам и семинарским занятиям²⁸. И опять для повышения престижа учебы используется знакомый прием: слово представляется самим сотрудникам, которые занимаются в учебных заведениях. Они в своих заметках подчеркивают, что учеба в средних специальных и высших профессиональных учебных заведениях не нудный процесс, а наоборот — увлекательное дело, позволяющие расти в профессиональном и личностном плане. Например, газета руководства УВД Тульской области в 1960 г. поместила заметку курсанта Калининградской школы милиции В. Звонарева «Приезжайте к нам учиться». Автор пишет, что при сдаче вступительных экзаменов многие абитуриенты были настроены скептически, не ждали ничего нового от учебы. Однако после ознакомления с расписанием занятий все увидели, что им предлагают интересную и разнообразную учебную программу, в которую входит широкий круг общественных наук. «Изучив все, настоящим дипломатом станешь», — в шуточной форме автор заметки подчеркивает важность предлагаемой программы обучения²⁹.

Ведомственные газеты использовались и для пропаганды положительного профессионального опыта. Учитывая, что газеты хоть и предназначались только для сотрудников милиции, но не

---

²⁷ Швырев И. Учусь в заочной школе // Революционный страж. Орган политчасти УМ УВД по Воронежской области. 1948. 27 ноября.

²⁸ Митюшкин И. Заочникам надо подтянуться // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1960. 23 февраля; Б.а. Заочному обучению офицеров — постоянное внимание // Служим народу. Орган руководства и парткома УВД Костромского облисполкома. 1959. 4 июля; Муравьев П. Куда пойти учиться? // Служим народу. Орган руководства и парткома УВД Костромского облисполкома. 1959. 23 мая.

²⁹ Звонарев В. Приезжайте к нам учиться // На страже. Орган политчасти УМ УВД Тульской области. 1960. 20 ноября.

являлись секретными, поэтому не могло быть и речи об обмене опытом оперативной работы. Однако в 50-е гг. XX в. в деятельности милиции наблюдается новая тенденция — расширение форм сотрудничества с населением. Делалось это по-разному: проведение встреч сотрудников милиции с населением, привлечение к работе сотрудников, ушедших на пенсию. Одной из самых массовых форм взаимодействия с населением стало создание бригад содействия милиции (БСМ). В апреле 1946 г. была издана специальная инструкция «Об организации и практическом использовании бригад содействия милиции», которая предписывала привлекать не скомпрометировавших себя молодых людей, достигших 18 лет, к охране общественного порядка³⁰. В ведомственных газетах обсуждались вопросы о том, кого и как лучше привлечь к работе БСМ, какие обязанности могут выполнять добровольцы, в частности, как общественность может помочь бороться с беспризорностью³¹.

Кроме того, ведомственные милицейские газеты выполняли функции, которые, на первый взгляд, были далеки от служебных вопросов. В частности, газеты пропагандировали здоровый образ жизни, содействовали повышению общего культурного уровня своих читателей. На страницах многих газет можно найти информацию о выдающихся писателях — Н. Гоголе, Л. Толстом, А. Островском. Казалось бы, подобные публикации являются случайными и не соответствуют задачам управления органами милиции. Однако это не так. Уже отмечалось, что невысокий уровень образования мешал качественно выполнять служебные обязанности, а узкий кругозор негативно сказывался на имидже милиции как таковом. И самое главное: не имея образования, привычки читать книги, посещать кино, театр сотрудники милиции проводили досуг не самым лучшим образом, в том числе и за бутылкой алкоголя. Злоупотребление алкоголем само по себе становилось причиной нарушения служебной дисциплины, потери табельного оружия,

---

³⁰ *Федин С.А.* Из опыта взаимодействия милиции с общественными организациями в послевоенный период (на материалах Нижнего Поволжья) // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2011. № 2. С. 68.

³¹ *Тарбаев.* Борьба с детской безнадзорностью — важнейший участок службы // На страже. Орган политчасти УМ УМВД Горьковской области. 1948. 24 июня; *Хисамов М.* Неиспользованные возможности // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1946. 12 декабря; *Минкин А.* Бригад-миловцы — моя опора в охране общественного порядка // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1953. 9 сентября; *Ахметзянов Ж.* Мои активные помощники // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1954. 16 октября.

самоубийств³². Надо отдать должное руководителям советской милиции, они поняли, что использовать только дисциплинарные меры недостаточно. Необходимо было предложить здоровую альтернативу посиделкам в пивной или домашним застольям, научить сотрудников проводить свободное время интересно и с пользой. По этой причине в 50-е гг. политорганы милиции уделяют большое внимание развитию самодеятельности среди сотрудников милиции. Выделяются денежные средства, чтобы закупать музыкальные инструменты, организовывать спортивные и культурно-массовые мероприятия³³. В докладной заместителя начальника Главного управления милиции МВД СССР по политчасти полковника А. Тиканова от 14 марта 1953 г. подчеркивалась необходимость усилить это направление деятельности: «Работа клубов, комнат политпросвещения, библиотек организована неудовлетворительно. Мало проводится экскурсий в музеи, на выставки, коллективных просмотров кинокартин, постановок, обсуждений прочитанных книг»³⁴. Газеты подключаются к решению этой задачи. С одной стороны, в них пропагандируется чтение книг, посещение театров, повышается престижность культурного досуга³⁵, а с другой стороны, критике подвергаются руководители, которые мало уделяют внимание этому направлению работы³⁶.

К концу 50-х гг. XX в., когда в жизни общества четко просматриваются новые веяния, газеты перестали ориентироваться только на узковедомственную аудиторию. С них снимают гриф «только для сотрудников милиции». В сентябре 1955 г. впервые в истории советской милиции выходит ведомственный журнал «Советская милиция». Он был предназначен для широкой аудитории, охватывал большой круг вопросов, представлял разнообразный материал в географическом и в тематическом планах. Героями публикаций становились как руководители подразделений, так и рядовые со-

---

³² *Дорохов В.Ж.* Нарушение служебной дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 годов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технического ун-та. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 77.

³³ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 517. Л. 36 об.

³⁴ ГАРФ. Ф. Р-9415. Оп. 3. Д. 394. Л. 62.

³⁵ *Б.а.* Больше внимания культурно-массовой работе // Страж революции. Орган политчасти УМ УВД по Вологодской области. 1948. 10 апреля; *Б.а.* Улучшим работу библиотек // На страже. Орган политчасти УМ УМВД Тульской области. 1960. 9 февраля.

³⁶ *Пехов М.* Благополучні зведення і сумна дійсність // Радянський вартувий. Орган політчастини Управління міліції НКВС по Харківській області. 1952. 8 серпень; *Зарахович А.И.* Превратим клуб в подлинный очаг культуры // На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1948. 11 октября.

трудники. Появились новые формы подачи материала: позитивные примеры представлялись не просто в заметках, а в очерках, по стилю приближенных к художественным рассказам, с диалогами, описаниями. Так самый первый номер содержал очерк В. Малькова «Душа коллектива», где подробно рассказывалось о работе майора Петра Ивановича Баранова, заместителя начальника 1-го отделения милиции г. Рязани по политчасти. Герой очерка показан в различных ситуациях: инструктирует заступающих на дежурство постовых, обсуждает организацию работы бригады в райкоме комсомола и даже беседует с женами своих подчиненных³⁷. Во втором номере за этот же год был опубликован очерк Н. Боброва «Участковый сельской местности» об участковом Александре Никифоровиче Тарабарине³⁸. Автор представляет своего героя как равнодушного и активного сотрудника, которому до всего есть дело: то он проверяет весы в магазине, то уточняет, есть ли соответствующие документы на оружие у владельца охотничьего ружья, то беспокоится по поводу безопасности ребенка, который играет на улице. При этом подчеркивается, что Александра Никифоровича знает каждый житель сел, которые относятся к его участку. В завершении очерка участковый предстает и еще заботливым мужем и любящим отцом.

Журнал продолжает выполнять прежние задачи: в частности, большое внимание уделяется пропаганде спорта и учебы в профессиональных учебных заведениях. Активно обсуждается работа с населением, в частности, много статей посвящено бригадмилу (БСМ).

Журнал расширяет тематику статей, появляются рассказы о работе милиции и полиции зарубежных стран. При этом деятельность органов внутренних дел стран социалистического лагеря показана с позитивной стороны, капиталистических стран, прежде всего США, — с отрицательной. Публикуются очерки об истории советской милиции. Еще более активно журнал освещает профессиональные вопросы, поясняются новые методы криминалистики, объясняется, как правильно оформить некоторые документы.

Журнал издается на хорошей бумаге с большим числом иллюстраций. При этом фотографии становятся разнообразнее, интереснее. Большинство фотографий остаются постановочными, но становятся разнообразнее по композиции: сотрудники милиции

---

³⁷ Мальков В. Душа коллектива // Советская милиция. 1955. № 1. С. 17.

³⁸ Бобров Н. Участковый сельской местности // Советская милиция. 1955. № 2. С. 47–48.

показываются в различных ситуациях — осматривают место происшествия, беседуют с гражданами, регулируют дорожное движение. Сотрудники милиции запечатлены на стрельбище, на спортивных соревнованиях, в библиотеке, в кругу семьи. Например, в журнале № 9 за 1957 г. представлен материал на привычную тему — получение сотрудниками милиции образования. Статья так и называется «За учебу, товарищи!». Приемы воздействия на сознание знакомы: приводятся два положительных примера — офицеры милиции, которые не просто закончили десятилетку, но и поступили в вузы. Рассказ сопровождается словами одного героя: «Сам знаю, что нелегко придется, последний раз сидел за партой еще до войны. Много подзабыл... А как быть иначе? Поглядите хотя бы на мою семью: жена в восьмой класс вечерней школы ходит, сын — в четвертый, а дочка в первый пошла. Того гляди отца обгонят...»³⁹. А вот иллюстративный материал уже выступает в новом стиле: на фотографии оба героя запечатлены на фоне высотки МГУ, а автор приведенных слов показан выходящим из магазина со связкой книг. Даже портреты стали более неформальными: сотрудники улыбаются, их позы становятся более раскованными.

Меняется риторика ведомственных изданий. Реже используют заголовки, которые по стилистике похожи на заголовки военного времени — «На посту», «Усилить бдительность». Можно отметить, что у ведомственной печати появляется новая задача — повышение имиджа милиции в обществе. Уже указанные очерки были нацелены и на это. В то же время сотрудников милиции стали представлять не только солдатами правопорядка, но и обычными людьми. И не редко можно увидеть на страницах газет заметки, которые представляют сотрудников милиции в бытовых ситуациях — дома, на отдыхе, с детьми. Не случайно в указанной статье «За учебу, товарищи!» сотрудник милиции, отмечая необходимость учиться, апеллирует к семейному авторитету: у него в семье все учатся — и жена, и дети. Выделяя важность учебы, в то же время подчеркивается, что милиционер — это не бездушный инструмент поддержания законности, а живой человек.

Некоторые публикации выносят семейную тему на первый план, показывая сотрудника как отца или как маму. Например, милицмейская газета Татарской АССР в сентябре 1960 г. поместила фотографию сотрудницы с ребенком-первоклассником⁴⁰, а газета

---

³⁹ Мальков Д. За учебу, товарищи! // Советская милиция. 1957. № 7. С. 16.

⁴⁰ На страже. Орган политчасти Управления милиции МВД Татарской АССР. 1960. 2 сентября.

Тульского УВД напечатала фотографию работницы детского сада для детей сотрудников милиции. Женщина также была изображена с дочерью⁴¹. Подобные публикации имели место в милицеской газете Костромской области. Сам заголовок заметки в достаточно сентиментальном духе — «Папа пришел!», был нацелен показать, что милиционер — не только обычный человек, но и то, что хороший сотрудник органов внутренних дел (понятно, что в такой «семейной» теме тоже отмечались лучшие сотрудники) должен быть примерным семьянином, иметь крепкий домашний тыл⁴².

Таким образом, ведомственные газеты становятся важнейшим инструментом решения ведомственных задач милиции в 40–60-е гг. XX в. Публикации не просто отражают наличие тех или иных проблем, но и направлены на их решение: повышение дисциплины, ответственности сотрудников милиции, улучшение их образовательного и культурного уровня. Советской милиции послевоенной поры выпала нелегкая задача: в условиях послевоенной разрухи, нехватки подготовленных кадров дать отпор разгулявшейся преступности, решить проблему детской беспризорности. Попутно приходилось решать и внутренние задачи: воспитывать и обучать кадры, осваивать новые методы работы. Нельзя не отдать должное милиционерам той эпохи — в сложных условиях они справились с задачами, возложенных временем. Очищая общество от преступников, защищая людей, милиция постепенно менялась сама: становилась более подготовленной, профессиональной; постепенно внедрялись научные технологии. Во многом такой результат был достигнут и благодаря деятельности ведомственных газет.

Анализируя опыт прошлого, нельзя не осознавать, что многое в современном обществе изменилось: появились телевидение, Интернет. Изменилась и система ценностей. Сегодня в большей степени ценится индивидуальность, человек меньше зависит от общественного мнения. Однако это не значит, что опыт деятельности ведомственных газет не может быть использован сегодня. Прежде всего, это относится к использованию повышения престижа определенного вида деятельности. Когда представления о правах и свободах значительно изменились, не всегда можно добиться желаемого поведения от сотрудников путем прямого принуждения или осуждения в публичной форме. Зато большое

---

⁴¹ На страже. Орган политчасти УМ УВД Тульской области. 1960. 8 марта.

⁴² Михайлов Н. Папа пришел! // Служим народу. Орган руководства и парткома УВД Костромского облисполкома. 1960. 23 января.

воздействие на сознание людей оказывает понятие престижа. Как отмечает В.В. Комлева: «Престиж есть результат сравнения значимости разных субъектов на основании общепринятой системы ценностей»⁴³. С престижем связаны такие ценности, как авторитет, уважение, власть. Престиж и сегодня заставляет выбирать профессию, покупать те или иные вещи, смотреть определенные фильмы или читать книги, определенным образом проводить досуг. И, соответственно, ведомственные газеты и журналы могут использоваться как мощный инструмент формирования престижности того или иного вида желаемой деятельности — от повышения уровня квалификации до ведения здорового образа жизни.

Список литературы

Бюффа Дж. История Советского Союза. М., 1994. Т. 2.

Гайсин Б.В. Периодическая печать как основа пропаганды в СССР в период холодной войны // Наука и образование: инновации, интеграция и развитие. 2015. № 1 (2).

Дорохов В.Ж. Нарушение служебной дисциплины и законности в советской милиции 1953–1968 годов // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре гос. технического ун-та. 2013. Т. 2. № 3 (15). С. 74–80.

Иванова С.В. Детская периодическая печать в годы Великой Отечественной войны (на примере журнала «Мурзилка») // Отечественная и зарубежная педагогика. 2015. № 2. С. 144–151.

Комлева В.В. Престиж как явление духовной жизни общества // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2000. № 4 (20). С. 26–32.

Красножон О.В. Журнал «Вестник полиции» в системе ведомственной печати Министерства внутренних дел Российской империи // Юрист — Правовед. 2015. № 4 (71). С. 120–124.

Кузнецова Н.В. Снижение розничных цен и материальный уровень жизни населения СССР в 1947–1952 годах // Вестн. Волгоградского гос. ун-та. Сер. 4. История. Регионоведение. Международные отношения. 2008. № 1. С. 32–42.

Кузнецова О.А., Нестеров С.В. Исторические аспекты появления и развития уголовной ответственности за бандитизм в России // Вестн. Тамбовского ун-та. Сер. Гуманитарные науки. 2014. № 12 (140). С. 154–161.

Лившин А.Я., Ложкина А.С. «Образ власти» и «образ другого» в 1930-е годы: политические задачи и пропаганда // Государственное управление. Электронный вестник. 2012. № 35. С. 1–17. URL: http://e-journal.spa.msu.ru/vestnik/item/35_2012livshin_lozhkina.htm

Лившин А.Я., Орлов И.Б. Советское «пропагандистское государство» в годы II Мировой войны: ресурсные ограничения и коммуникативные

---

⁴³ *Комлева В.В.* Престиж как явление духовной жизни общества // Вест. Тамбовского ун-та. Сер.: Гуманитарные науки. 2000. № 4 (20). С. 29.

возможности // *The Soviet and Post-Soviet Review*. 2012. Vol. 39. No 2. P. 192–218.

Мулукаев Р.С. Советская милиция в годы Великой Отечественной войны // *Вестн. Уфимского юридического института МВД России*. 2015. № 1 (67). С. 5–10.

Нестерова В.Л. Отечественная женская периодическая печать XIX века как информационный источник по истории повседневности // *Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Сер. Общественные науки*. 2013. № 4 (176).

Никулин И.О. Становление советской периодической печати // *Международный научно-исследовательский журнал*. 2015. № 7–4 (38).

Пронин А.А., Кондрашёва М.И. Периодическая печать российского зарубежья как исторический источник // *Клио*. 2012. № 10 (70). С. 37–43.

Рапишева Ж.Д., Туйте Е.Е. Периодическая печать как средство формирования терминов // *Филологические науки. Вопросы теории и практики*. 2012. № 4.

Рыбалкин А.И. Периодическая лесная печать в дореволюционной России // *Вестн. Моск. гос. ун-та леса — Лесной вестник*. 2005. № 2. С. 186–195.

Рышков В.М. Периодическая печать: место в системе исторических источников // *Отечественные архивы*. 2010. № 3. С. 44–50.

Семенникова Л.И. «Советский проект» как теоретический инструмент исследования отечественной истории // *Вестн. Моск. ун-та. Сер. 21. Управление (государство и общество)*. 2015. № 2. С. 3–15.

Сердюк В.А. Корпоративная периодическая печать железнодорожников Сибири в конце XIX — начале XX веков // *Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики*. 2012. № 4–2.

Федин С.А. Из опыта взаимодействия милиции с общественными организациями в послевоенный период (на материалах Нижнего Поволжья) // *Каспийский регион: политика, экономика, культура*. 2011. № 2. С. 67–72.